

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЬ.

Адресъ Редакціи:

Долгая улица, домъ № 13, кв. 11,
при Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи,
въ Варшавѣ.

ВЫХОДИТЬ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

Годовая цѣна—5 руб.

При напечатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается 20 коп.

Статьи, присланныя въ редакцію для напечатанія, въ случаѣ надобности, сокращаются и исправляются по взгляду редакціи.

ОТДѢЛЪ I.

Епархiальныя распоряженія и извѣстiя.

Преподано Архипастырское благословеніе завѣдующему Пищацкой школой священнику *И. Захарчуку* и учительницѣ ея *О. Конаревской* за отличное состояніе школы въ учебномъ и воспитательномъ отношеніи.

Выражена признательность Училищнаго Совѣта, по резолюціи Его Высокопреосвященства отъ 7 марта с. года, учителю Болотковской школы *Ивану Бучило* за многополезную дѣятельность его въ школѣ.

Назначенъ попечителемъ Полосской женской церковно-приходской школы резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 7 марта сего года помѣщикъ имѣнія Полосски *Иванъ Дмитріевъ Лабачовъ*.

О погребеніи священника Корнiлiя Ференцевича.

Благочинный 3 Холмскаго округа священникъ *Василій Якубовскій* рапортомъ Его Высокопреосвященству отъ 16 марта с. г. доноситъ слѣдующее.

„Получивъ 2 марта телеграмму о томъ, что 2-го марта въ 4 часа утра священникъ села Раколуць *Корнiлiй Ференцевичъ* умеръ на ставціи Ивангородъ вслѣдствіе того, что несчастно упалъ подъ колеса железнодорожнаго поѣзда, я тотчасъ же оповѣстивъ родныхъ почившаго и тогда же вмѣстѣ съ дочерью покой-

наго отправился въ г. Ивангородъ. По пути, въ Холмѣ, я явился къ Преосвященному Герману и получилъ отъ Него наставленіе ради этого случая, при этомъ мнѣ вручено было 30 р. пособія изъ Холмскаго братства. Получивъ также распоряженіе, посредствомъ телеграфа, Холмско-Варшавской духовной консисторіи по поводу предстоящаго погребенія, я прибылъ въ Ивангородъ и здѣсь уже засталъ священника Каменской церкви *Іоанна Черняховскаго*, который, съ помощію духовенства крѣпостной Ивангородской церкви, успѣлъ облачить почившаго священника въ подаренное ими облаченіе. За симъ рѣшено было сообщать: похоронить покойнаго въ Ивангородѣ. Платилъ всѣ расходы я самъ и частью отецъ *Черняховскій*. Марта 3, подъ вечеръ, тѣло усопшаго мы съ военнымъ духовенствомъ вынесли изъ вокзала въ Крѣпостную часовню, гдѣ протоіереемъ Крѣпостной церкви была произведена краткая сердечная рѣчь. На слѣдующій день послѣдовалъ выносъ тѣла изъ часовни въ церковь. Къ выносу прибыли зять покойнаго священникъ *Іоаннъ Левчукъ* и протоіерей *Люблинскаго собора Андрей Козловскій* съ діакономъ этого собора. Отпѣваніе совершали: протоіереи: *А. Козловскій* и *Борисъ Лызловъ* и священники: *Василій Поповъ*, *Александръ Арцишевскій*, *Іоаннъ Черняховскій*, *Іоаннъ Левчукъ* и я. Предъ „последнимъ цѣлованіемъ“ мною произнесено надгробное слово. Хоромъ пѣвчихъ правилъ мѣстный діаконовъ *Авраамъ Шахалоничъ*, а служилъ при отпѣваніи діаконовъ *Люблинскаго собора*. Предъ опущеніемъ тѣла въ могилу поученіе произнесъ священникъ *Іоаннъ Левчукъ*. Въ этомъ печальномъ событіи отрадой для родныхъ и для меня было чрезвычайно сердце-

чное участіе къ намъ— совѣтъ и помощь— со стороны военнаго духовенства, крѣпостнаго начальства и вообще православнаго общества: насъ утѣшали, пріютили, пособили. Старець протоіерей Борисъ Лызловъ пѣшкомъ прошелъ 3 верстное разстояніе для того, чтобы служить панихиду, потомъ провожалъ тѣло въ часовню отстоящую отъ вокзала въ 3 верстахъ, утѣшалъ сиротъ, пріютилъ меня, назначилъ почившему видное мѣсто на кладбищѣ, у часовни, далъ безъ платы облаченіе для покойнаго. Священникъ Александръ Арцишевскій и его супруга, какъ родные, пріютили у себя сиротъ, утѣшали ихъ день и ночь, помогали во всемъ имъ и намъ, угощали, занялись всѣми хлопотами по погребенію. Священникъ Василій Поповъ, не смотря на свою въ этотъ день усталость (у него было причастниковъ въ этотъ день 800 человекъ), послѣ совершенія литургіи, все таки принялъ участіе въ отпѣваніи и читалъ всѣ псалмы и весь канонъ. Подполковникъ Евгений Абр. Ефремовъ, смотритель госпиталя, тоже какъ родной, посовѣтовалъ, помогъ, пособилъ въ устройствѣ гроба и могилы и во всѣхъ трудахъ по погребенію. Мѣстный отецъ діаконъ хлопоталъ относительно пѣвчихъ. Вездѣ хлопоталъ и неутомимо и болѣе всѣхъ трудился отецъ Черняховскій. Спасибо и протоіерею Козловскому и діакону Оваду, на свои средства послѣдившимъ изъ Люблина для отпѣванія и проводъ почившаго іерея. Мѣстный инженеръ г. Ѳедоровъ хлопоталъ усердно о перенесеніи тѣла въ церковь, давалъ добрые совѣты и наконецъ съ своей супругой любезно пригласилъ духовенство и родныхъ погребеннаго къ себѣ въ свой домъ на поминальный обѣдъ, гдѣ всѣ чувствовали себя какъ у родныхъ и поцаралялись съ сердечной душевной благодарностью къ добрымъ людямъ, — такъ отзывчивымъ на чужое горе. Запись о смерти священника Ференцевича сдѣлана въ метрическихъ книгахъ Раколувской церкви.

На семь рапортѣ послѣдовала слѣдующая резолюція Его Высокопреосвященства „Всѣмъ означеннымъ въ рапортѣ благочиннаго лицамъ, принимавшимъ живое и сердечное участіе въ погребеніи несчастно скончавшаго священника Корнилія Ференцевича, выразить чрезъ пропечатаніе въ Епархіальномъ Вѣстникѣ мою искреннюю благодарность”.

О Т Д Ъ Л Ъ II.

Обычай освящать ваія въ Вербное воскресенье.

Извѣстно, что обычай освящать ваія совершается Православною Церковью во время богослуженія недѣли Ваіи. Обычай этотъ, составляющій главную и

отличительную особенность этого богослуженія, связываетъ наше время съ глубочайшей христіанской древностью. Не всѣмъ, конечно, извѣстно, когда онъ получилъ свое начало и съ какими особенностями соединенъ былъ въ давнее время, а между тѣмъ, въ виду уразумѣнія смысла и значенія обычая и обрядовъ нашей Православной Церкви вообще знать это для каждаго православнаго христіанина не только интересно, но и весьма важно. Посему постараемся вкратцѣ указать, гдѣ и когда появился этотъ обычай, какъ онъ совершался раньше и какое значеніе онъ имѣетъ для насъ, христіанъ.

Съ достовѣрностью можно полагать, что разсматриваемый нами обычай появился одновременно съ установленіемъ праздника. Самый же праздникъ, если и не можетъ быть доведенъ до начала Апостольскихъ постановленій (т. е. по крайней мѣрѣ, до 148 года по Р. Хр.), то, во всякомъ случаѣ, въ Греческой Церкви былъ введенъ весьма рано. Это несомнѣнно, такъ какъ у древнихъ греческихъ отцовъ Церкви есть много указаній на этотъ праздникъ, какъ древній. Такъ отъ III-го вѣка мы имѣемъ, напр., слово св. Меѳодія, еп. Патарскаго († ок. 303 г.), сказанное имъ въ недѣлю Ваіи. Возьмемъ, говорить между прочимъ въ этомъ словѣ св. Меѳодій, вѣтви, подобно отрокамъ, и восплещемъ масличными отраслями; тогда и насъ осѣнитъ Духъ Святый, и мы стройно воспоемъ богородицвенную пѣснь: „Благословенъ Грядый во имя Господне! Осанна въ вышнихъ!“ Въ указанномъ словѣ св. Меѳодія мы видимъ, такимъ образомъ, прямое свидѣтельство того, что настоящій праздникъ съ обычаемъ употреблять ваія во время богослуженія существовалъ уже въ III-мъ вѣкѣ. Отъ IV же вѣка мы имѣемъ уже не одни только указанія, какъ напр., двѣ бесѣды св. Епифанія Кипрскаго „на ваія“, а имѣемъ полное послѣдованіе всеобщаго обряда на настоящій праздникъ, гдѣ обычай употреблять ваія, въ связи съ самымъ богослуженіемъ, представляется вполне уже установившимся и древнимъ. Описаніе этого богослуженія, совершавшагося въ древней Иерусалимской Церкви, оставила намъ ученая западная паломница IV вѣка, Сильвія Аквитанская. Главную особенность его, которой мы нигдѣ не видимъ, кромѣ Иерусалима, составляли торжественныя процессіи или литаніи (Litania), направлявшіяся въ этотъ день къ тѣмъ мѣстамъ, которыя освятилъ Своимъ присутствіемъ Господь Іисусъ Христосъ. По описанію Сильвіи Аквитанской, въ воскресенье, начинающее собою пасхальную или великую недѣлю (страстная седмица въ древности называлась еще пасхальной), совершалось все, что слѣдовало по уставу воскресныхъ великопостныхъ дней, утромъ въ Иерусалимскомъ храмѣ Воскресенія, а позже въ церкви, называемой „Мартирумъ“. До отъезда въ этой церкви архидіаконъ приглашалъ всѣхъ вѣрующихъ приготовиться, чтобы въ 7-мъ часу идти всѣмъ на Елеонскую гору. Итакъ,

въ 7-мъ часу (т. е. по нашему въ 1-мъ часу дня) весь народъ всходитъ на гору Масличную, т. е. на Елеонъ, въ церковь, вмѣстѣ съ епископомъ; поются пѣсни и антифоны, приличные этому дню и мѣсту, также чтутся чтенія. И когда наступаетъ 9-й часъ, идутъ съ пѣснопѣніями на то мѣсто, съ котораго Господь вознесся и гдѣ всѣ садятся; ибо весь народъ, въ присутствіи епископа, получаетъ приглашеніе возсѣсть, стоять всегда только діаконы. Поются и тамъ пѣсни и антифоны, приличные мѣсту и дню, также вставляются и чтенія и молитвы. И когда наступаетъ 11-й часъ, читается то мѣсто изъ евангелія, гдѣ дѣти съ вѣтвями и пальмами встрѣтили Господа, говоря: Благословенъ грядый во имя Господне". И тотчасъ встаетъ епископъ и весь народъ, и затѣмъ съ вершины горы Масличной всѣ идутъ пѣшкомъ. И весь народъ идетъ предъ нимъ съ пѣснопѣніями и антифонами, припѣвая постоянно: „Благословенъ грядый во имя Господне". И всѣ дѣти, сколько ихъ есть въ этихъ мѣстахъ, даже тѣ, которыя не могутъ ходить, потому что очень слабы, и которыхъ держатъ родители на рукахъ, всѣ держатъ вѣтви—одни пальмы, другія маслинъ; и такъ сопровождаютъ епископа въ томъ образѣ, въ которомъ нѣкогда сопровождали Господа. И идутъ съ вершины горы до города, и затѣмъ по всему городу до (храма) Воскресенія, всѣ пѣшкомъ, даже и знатныя женщины и знатныя лица; такъ сопровождаютъ епископа, припѣвая и идутъ медленно, чтобы не утомился народъ; поэтому уже вечеромъ приходятъ въ Воскресеніе. Когда же придуть туда, хотя бы и было совершенно поздно, правится вечерня, затѣмъ произносится молитва и отпускается народъ.

Это описаніе торжественной литіи, обнимавшей довольно продолжительное время, помимо того, что знакомитъ насъ съ особенностью всеобщаго бдѣнія, совершавшагося въ Иерусалимской Церкви IV вѣка, вмѣстѣ съ тѣмъ еще ясно свидѣтельствуетъ, съ какой глубокой древности существуетъ обычай употреблять на богослуженіи въ этотъ праздникъ ваія. Изъ описанія видно, что настоящій обычай уже во время Сильвіи Аквитанской, т. е. въ IV вѣкѣ, былъ далеко не новымъ. Порядокъ богослуженія представляется здѣсь уже вполне выработаннымъ и установившимся, такъ какъ пѣснопѣнія, антифоны и чтенія были приурочены къ мѣсту и вполне соотвѣтствовали характеру воспоминаемаго событія. Если сопоставимъ съ этимъ то, что ученая паломница придаетъ этому послѣднему обстоятельству весьма важное значеніе и особенно отмѣчаетъ его, то, въ связи съ указаннымъ свидѣтельствомъ III вѣка, нужно заключать отсюда что настоящій обычай относится къ болѣе древнему времени, нежели IV вѣкѣ, такъ какъ для того, чтобы извѣстный обычай установился, а равно и для того, чтобы выработался извѣстный порядокъ богослуженія, необходимо болѣе или менѣе продолжительное время.

Подобнымъ торжественнымъ характеромъ отличалось богослуженіе въ этотъ день и въ послѣдующее время, т. е. въ V, VI и т. д. вѣкахъ. Разница состояла въ томъ, что послѣдующая церковно-богослужебная практика соединила двѣ литіи, субботнюю и воскресную, въ одну, приурочивши ее къ воскресенью ваіи. Посему начиная съ IV—VI в., литія эта, съ которой сливался разсматриваемый нами обычай, совершалась въ такомъ порядкѣ.

На всеобщемъ бдѣніи, именно, предъ седьмою пѣснью канона, положеннаго на этомъ бдѣніи, патриархъ, какъ замѣчено въ Иерусалимскомъ уставѣ IX вѣка, выходилъ съ народомъ въ Виоанію къ масличнымъ деревьямъ. Виоанія отстояла отъ Иерусалима въ одной милѣ, была окружена полемъ, въ изобиліи усаженнымъ масличными деревьями. Во время пути къ Виоаніи успѣвали оканчивать канонъ съ седьмой пѣснью, пѣли экзакостилларій и стихиры „на хвалитехъ". Послѣ стихирь, при пѣніи „Слава въ вышнихъ Богу", литія чрезъ поле, усаженное масличными деревьями, слѣдовала изъ Виоаніи дальше. Въ этомъ-то, именно, полѣ патриархъ читалъ на освященіе ваіи молитву и раздавалъ ваія и вѣтви вмѣстѣ со свѣчами народу, и уже отсюда съ освященными ваіями и вѣтвями литія направлялась къ св. горѣ Елеонской, именно, на мѣсто вознесенія Господня. Во время этого пути пѣли тропарь „Осанна въ вышнихъ", прокимень „Горы възыграются", и читалось патриархомъ евангеліе (Марк. XI, 1—2).

Послѣ эктении патриархъ читалъ вторую молитву, именно, ту самую, которая читается священникомъ предъ освященіемъ ваіи и нынѣ. Съ горы Елеонской процессія двигалась къ подножію ея, на мѣсто, гдѣ и теперь находится церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы. Здѣсь послѣ пѣнія двухъ стихирь и прокимна читалось снова Евангеліе (Лук. XIX, 29—38) и третья молитва. Съ подножія горы Елеонской литія направлялась къ храму на мѣстѣ Овчей купели, или къ храму, называемому „Святая Святыхъ". И здѣсь, какъ и въ предыдущихъ мѣстахъ послѣ стихирь и прокимна читались евангеліе (Іоан. XI, 11—18) и четвертая молитва, послѣ чего шли въ храмъ Воскресенія, гдѣ литія и оканчивалась. Въ храмѣ Воскресенія читали паремію (Зах. IX), пророчески изображающую торжественный входъ Христа въ Иерусалимъ и послѣ эктении читалось, наконецъ, послѣднее евангеліе (Матѣ. XXI, 1—17). По прочтеніи евангелія народъ растерзывалъ масличныя вѣтви въ подражаніе распятія Господа нашего Иисуса Христа, патриархъ въ это время читалъ послѣднюю молитву, которой всеобщее бдѣніе и заканчивалось. Послѣдній страшный обычай растерзывать ваія нашему времени совершенно неизвѣстенъ. Впрочемъ онъ, какъ замѣчено, имѣлъ свое значеніе, такъ какъ служилъ подобіемъ распятія Господа Иисуса, хотя очень отдаленнымъ и слабымъ. Появился онъ уже

послѣ IV вѣка, такъ какъ Сильвія Аквитанская не говоритъ о немъ ничего. Существовалъ же онъ довольно долго, и не въ одномъ Иерусалимѣ, а и въ другихъ мѣстахъ. Такъ, мы видимъ его, напр., въ знаменитой и великой Церкви Константинопольской. И здѣсь въ недѣлю Ваіи совершалась торжественная процессія отъ императорскихъ покоевъ въ храмъ св. Софіи; дорожка къ храму устанавливалась колоннами и украшалась миртовыми, лавровыми и оливковыми вѣтвями. Въ процессіи принималъ участіе императоръ и вельможи, всѣ одѣтые въ лучшіе одежды. Впереди всѣхъ со свѣтильникомъ шель лампадарій (свѣщеносецъ), затѣмъ императоръ съ сыномъ, если таковой былъ; императоръ имѣлъ на головѣ вѣнецъ, въ правой рукѣ несъ крестъ, а въ лѣвой полотенецъ и свѣтильникъ; имъ сопутствовали вельможи. Дальше слѣдовалъ архидіаконъ съ евангеліемъ, патріархъ—одинъ, или нѣсколько, если они присутствовали, одѣтые въ свои одежды, затѣмъ пять или больше священниковъ со святыми иконами. Когда вся эта процессія приближалась къ самому храму, то одинъ изъ мальчиковъ, по всей вѣроятности, назначенный для этого, на виду у всѣхъ разрывалъ вѣтвь; это служило сигналомъ, по которому всѣ, участвовавшіе въ церемоніи, сѣвши также разрывать свои вѣтви. Обычай этотъ существовалъ въ Иерусалимѣ до XVII столѣтія, въ настоящее же время онъ нигдѣ не встрѣчается.

Изъ приведенныхъ свидѣтельствъ ясно видно, что обычай освящать и раздавать народу ваія (у часъ вербы) есть одинъ изъ древнѣйшихъ обычаевъ христіанскихъ, установленный матерію всѣхъ церквей, Церковію Иерусалимскою. Посѣщая во время богослуженія недѣли Ваіи священныя мѣста, живо напоминая собою Господа Иисуса, древняя Иерусалимская Церковь, какъ бы наглядно воспроизводила самое шествіе Его на ослати въ Иерусалимъ. Особенно напоминовеніемъ этого событія служило возвращеніе съ Елеонской горы въ городъ, когда всѣ участвовавшіе въ процессіи, съ ваями въ рукахъ, сопровождали епископа въ томъ образѣ, въ которомъ нѣкогда сопровождали Господа. Установленный въ глубокой древности, именно въ первые вѣка христіанства, въ воспоминаніе торжественнаго входа Господа въ Иерусалимъ, обычай освящать и раздавать народу ваія, непрерывно хранится св. Церковію и до нынѣ. Какъ въ древности, такъ и нынѣ, св. Церковь, сохраняя этотъ обычай, особенно прославляетъ Иисуса Христа, какъ истиннаго Господа и Царя славы, какъ Побѣдителя смерти. Вѣрующіе, принимая нынѣ ваія, какъ знаменія побѣды Спасителя надъ всѣми Его врагами подражаютъ въ данномъ случаѣ жителямъ Иерусалима, встрѣтившимъ Его въ этотъ день съ ваями въ рукахъ. Конечно, въ настоящее время у васъ этотъ древній обычай не можетъ служить такимъ нагляднымъ напоминовеніемъ о празднуемомъ событіи, какъ въ древней Церкви Иерусалимской, и по причинамъ

понятнымъ, тѣмъ не менѣе религіозно-воспитательное значеніе его въ настоящее время этимъ нисколько не умалается. Доказательствомъ этого служитъ благоговѣйное отношеніе христіанъ въ настоящее время къ ваиямъ, которыя, какъ память великихъ дней хранятся ими цѣлый годъ украшая собою св. иконы. Въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ существуетъ обычай вкладывать ихъ въ руки умершимъ въ знакъ того, что они вѣрою во Христа побѣдятъ смерть и выйдутъ во срѣтеніе Ему въ послѣдній день съ освященными ваиями.

Что касается времени освященія и раздаванія ваіи въ древности, то въ этомъ отношеніи мы видимъ небольшую разницу сравнительно съ настоящимъ временемъ. Въ настоящее время ваія освящаются на утрени предъ канонемъ. Въ IV вѣкѣ ихъ освящали во время литіи или предъ восхожденіемъ на Масличную гору, или, можетъ быть, на возвратномъ пути, спустившись съ этой горы, въ масличномъ полѣ. Послѣ IV вѣка въ Иерусалимской Церкви ваія освящались во время второй литіи изъ Вифаніи къ Елеонской горѣ въ томъ же самомъ полѣ послѣ пѣнія: „Слава въ вышнихъ Богу“. Существовала, впрочемъ, въ древности въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ еще иная практика, допускавшая освященіе ваіи на утрени въ серединѣ канона, именно, между 5-й и 7-й пѣснями. Нынѣшняя молитва, читаемая на освященіе ваіи, также древнѣйшаго происхожденія,—она находится уже въ Иерусалимскомъ Уставѣ IX вѣка, читалъ же ее патріархъ во время литіи на горѣ Елеонской. Наконецъ, послѣ IV вѣка сюда присоединился, какъ мы видѣли, обычай растерзывать ваія, существовавшій довольно долго какъ въ Иерусалимской, такъ и въ Константинопольской Церкви. Въ настоящее время съ ваиями и зажженными свѣчами стоятъ до окончанія утрени. Свѣчи обыкновенно гасятъ по окончаніи канона. Въ древности, впрочемъ, былъ обычай стоять съ зажженными свѣчами до тѣхъ поръ, пока пропоютъ великое славословіе. Отголоскомъ торжественной процессіи, совершавшейся въ Иерусалимской Церкви, служилъ существовавшій у насъ до самаго конца XVII столѣтія благочестивый и назидательный обрядъ „шествія на ослати“, отмѣненный въ 1700 году патр. Адрианомъ. Въ настоящее же время, кромѣ литіи совершаемой при монастыряхъ, этимъ отголоскомъ служитъ также обычай дѣлать крестный ходъ съ ваиями при пѣніи стихиры „Днесъ благодать Св. Духа на съобра“, но не предъ литургіей, а вечеромъ въ субботу Ваіи (или Лазареву) предъ всенощнымъ бдѣніемъ, на воскресеньѣ. Обычай этотъ сохраняется по преимуществу въ церквахъ южно—русскихъ. (Вят. Еп. Вѣд.).

Распятіе Спасителя по изображенію очевидцевъ.

Профессоръ археологіи въ Римѣ, Ораціо Маруцци, много лѣтъ изучавшій надписи на древнихъ памятникахъ, преимущественно греческихъ и римскихъ, сдѣлалъ важное открытіе. Маруцци открылъ на стѣнѣ одной изъ комнатъ бывшаго дворца императора Тиверія, на Палативѣ, рисунокъ, представляющій распятіе Иисуса Христа на Голгоѣѣ и сдѣланный, какъ можно полагать, рукою одного изъ римскихъ солдатъ, присутствовавшихъ при крестной смерти Спасителя. Рисунокъ, передающій впечатлѣніе, вынесенное однимъ изъ очевидцевъ искупительной смерти Богочеловѣка, какъ сообщилъ газетамъ профессоръ Маруцци, былъ исполненъ, очевидно, не художникомъ, а необразованнымъ простолюдиномъ. Маленькія на рисункѣ человѣческія фигурки, вышиною въ 15 сантиметровъ, выведены грубо, неумѣло. По срединѣ крестъ: справа и слѣва отъ него солдаты, несущіе и подставляющіе лѣстницы. Самъ Христосъ изображенъ на рисункѣ, въ ту минуту, какъ Его берутъ, чтобы поднять на крестъ. Понтій Пилать стоитъ возлѣ Него. Надъ каждымъ солдатомъ отчетливо прописано его имя, а надъ всѣмъ рисункомъ тянется по стѣнѣ латинская надпись, занимающая не менѣе пятнадцати строкъ, крайне неразборчивая, начинающаяся словомъ „Crestus“ и повѣтствующая вкратцѣ о страданіяхъ и крестной смерти Иисуса Христа.

Распространившаяся по всей Италіи вѣсть о достопримѣчательной находкѣ профессора Маруцци, говорить „Правительственный Вѣстникъ“, возбудила живѣйшій интересъ, и корреспонденты различныхъ журналовъ и газетъ успѣли воочію удостовѣриться въ важности открытія и при случаѣ сняты копии со стѣнного рисунка. Корреспондентъ французскаго журнала „Illustration“, Зиглеръ, отправился на Палативскую гору, осмотрѣлъ стѣну караульной, — какъ полагаютъ, комнаты дворца Тиверія, испещренную надписями — срисовалъ изображеніе Христа и собралъ всѣ тѣ справки, какія считалъ необходимыми для провѣрки заявленій профессора Маруцци. То же сдѣлалъ и римскій корреспондентъ „Berl. Tageblatt“, докторъ Бартъ. Онъ также осмотрѣлъ стѣнный рисунокъ и прислалъ своей газетѣ копию съ него. Сличеніе обоихъ снимковъ Зиглера и Барта, удостовѣряетъ въ ихъ полнѣйшей тождественности. Рисунокъ, изображающій, по убѣжденію Маруцци, приготовленія къ распятію Христа сдѣланный на стѣнѣ бывшей, какъ утверждаютъ, караульной комнаты остриемъ ножа, меча или гвоздемъ и находится въ той части дворца Тиверія, надъ нижнимъ этажемъ которой проходитъ мраморная баллюстрада, такъ называемаго итальянцами, „Ponte di Caligola“. По срединѣ рисунка видны два столба, соединенные сверху поперечиною. Ниже послѣдней къ обоимъ столбамъ прибиты перекладины, такъ что получаются два стоящихъ рядомъ креста. Лежащая по-

верхъ ихъ поперечная балка служила, какъ видно, для укрѣпленія всего сооруженія. На перекладинѣ правого отъ зрителя креста стоитъ человѣческая фигура, держащаяся лѣвою рукою за столбъ и поднимающая въ правой нѣчто въ родѣ флага, сѣкиры или прикрѣпленной къ палкѣ доски. Надъ фигурою написано: „Pilus“ или „Palus“. Нѣкоторые полагаютъ, что это имя стоящаго на перекладинѣ римскаго солдата, отъ ногъ котораго спускается веревка, а за веревку держится другой солдатъ, стоящій у подножья креста. Слева отъ него, по лѣстницѣ, приставленной къ столбу креста, взбирается наверхъ третья фигура, держащая въ рукѣ квадратную планку. Надъ нею, съ помощью луны, можно прочесть „Nistulloss“. По срединѣ, между обоими крестами, изображены два человѣка: одинъ изъ нихъ въ длинной расѣ, опускающейся до самыхъ ногъ, стоитъ съ распростертыми руками, другой же какъ бы старается Его схватить. Надпись надъ ними крайне неразборчивая. Тутъ же стоитъ и третья фигура, какъ бы подбоченившаяся, а надъ нею надпись: „Piletus“ или „Pilatus“. У лѣваго отъ зрителя креста также двѣ фигуры, какъ должно полагать, тоже два римскихъ воина, но безъ касокъ и военныхъ облаченій, какъ и всѣ прочіе люди, изображенные на стѣнномъ рисункѣ. Съ перекладины лѣваго креста виситъ веревка, а по приставленной къ столбу его лѣстницѣ поднимается человѣкъ, надъ которымъ значится его имя „Tertius“. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ земли къ столбамъ крестовъ прибиты небольшія планки для поддержки, какъ слѣдуетъ предположить, ногъ распинаемыхъ.

Итальянскимъ археологамъ, какъ сообщаетъ изъ Рима корреспондентъ французскаго журнала „Illustration“, давно уже извѣстно, что въ нижнемъ этажѣ бывшаго дворца Тиверія существуетъ комната, или вѣрнѣе — коридоръ, стѣны котораго покрыты надписями. Прочитать эти надписи не такъ легко, какъ это полагаютъ, а еще труднѣе доискаться въ нихъ какого-либо смысла. На тѣхъ же стѣнахъ сохранились и рисунки, въ родѣ открытаго профессоромъ Маруцци. Врядъ-ли ускользнула отъ вниманія эпиграфологовъ и латинская надпись въ нѣсколько строкъ, объясняющая смыслъ вышеописаннаго изображенія Голгоѣы, но они прочли ее, какъ видно, иначе, чѣмъ Маруцци, или же не дали себѣ труда достаточно вникнуть въ нее. Самое открытіе Маруцци, быть можетъ, сводится въ сущности, къ тому, что онъ первый изъ археологовъ прочелъ эту надпись не такъ, какъ понимали ее до сихъ поръ. Какъ специалистъ, посвятившій много лѣтъ изученію эпиграфіи, онъ внушаетъ къ мнѣніямъ своимъ болѣе довѣрія, и въ то время, какъ многіе изъ профессиональных археологовъ продолжаютъ утверждать, что стѣнный рисунокъ изслѣдованный Маруцци, изображаетъ не болѣе, какъ античную сцену приготовленія къ канатной пляскѣ,

самъ Маруцци твердо стоитъ на своемъ убѣжденіи, что рисунокъ изображаетъ распятіе Христа.

Его противники ссылаются на поперечину, лежащую поверхъ столбовъ, какъ на неумѣлое изображеніе протянутого для пляски акробатовъ толстаго каната, профессоръ же Маруцци, въ подтвержденіе сложившагося въ немъ убѣжденія, приводитъ начальныя строки стѣнной надписи надъ рисункомъ, въ которой прочиталъ онъ слѣдующее: „Crestus, virgis caesus, decretus mori, super palum vivus fixus est“, т. е. „Христосъ, битый прутьями и приговоренный къ смерти, былъ пригвожденъ живымъ ко кресту“. Нѣсколькими строками ниже надпись гласитъ: „Non requies, non somnis claudit ocellos, per cunctas noctes aestuat omnis amore“, что значить: „Нѣтъ ему отдыха, сонъ не смыкаетъ его глазъ и всю ночь онъ стораецъ любовью“. Смысл этого мѣста остается пока темнымъ. Докторъ Бартъ пишетъ въ газету „Berl. Tageblatt“, что онъ не могъ отыскать на рисункѣ изображеніе Христа, но Маруцци указываетъ на человѣка въ длинной одеждѣ, стоящаго возлѣ фигуры, надъ которой написано „Pilatus“, какъ на должествующаго изображать Спасителя. Хлопочущіе вокругъ крестовъ солдаты представлены въ обнаженномъ видѣ по той причинѣ, что для удобства, при слѣбшней работѣ, они сняли съ себя одежду. Слово „Pilus“, находящееся надъ правымъ крестомъ профессоръ Маруцци прочелъ „Palus“, такъ какъ вторая буква, какъ онъ заявляетъ, не „i“, а не додѣланное „a“. Изъ ведостающихъ, по увѣренію прочихъ археологовъ, буквъ, должно было составиться латинское слово, означающее „смерть“. Другими словами: полуграмотный рисовальщикъ хотѣлъ объяснить, что это былъ „Palus“ — столбъ казни главнаго осужденнаго, т. е. Христа („Crestus“).

Таковы объясненія профессора Маруцци, готовящаго пояснительную брошюру къ стѣнному рисунку, изображающему распятіе Христа.

Забутые слѣды православія и русской народности въ Сѣдлецкомъ и Венгровскомъ уѣздахъ (Сѣдлецкой губерніи).

(Продолженіе)*.

Будзешинъ, какъ было замѣчено, находится „le-dwie o kilka staj“ отъ Мокободъ. Можно ли, поэтому, предположить, чтобы и въ Мокободахъ первоначальное населеніе не принадлежало къ исповѣдникамъ восточной церкви. Здѣсь восточный обрядъ долженъ былъ даже сохраняться несравненно дольше, такъ какъ первый костель во имя св. Ядвиги со школой при немъ „dla dogodności publicznej“ сооружается лишь въ 1513 году Литаворомъ Хребтовичемъ. Но Е. М. Крыжа-

новскій въ своихъ сочиненіяхъ сообщаетъ, что тотъ же Хребтовичъ и тоже въ 1513 году построилъ въ Мокободахъ православную церковь во имя Св. Троицы съ церковно-приходской при немъ школой, надлежаще обезпечивъ ихъ земельными угодьями¹⁾. Остается пожалѣть только, что не указанъ источникъ, изъ котораго заимствовано это свѣдѣніе о построеніи въ Мокободахъ Хребтовичемъ православной церкви въ 1513 году. Противорѣчивыя на первый взглядъ свѣдѣнія объ одновременномъ построеніи однимъ и тѣмъ же лицомъ костела и церкви примиряются тѣмъ, что Литаворъ Хребтовичъ, литовскій вельможа, женатъ былъ вторымъ бракомъ на ярой католичкѣ Ядвигѣ изъ рода князей Ольшанскихъ. Мокободы записалъ онъ ей еще въ 1511 году, такъ что костель могла сооружать лично и Ядвига. Но если даже признать, что строителемъ и церкви и костела былъ Литаворъ Хребтовичъ, то придется допустить, что костель воздвигнутъ былъ имъ для своей жены, а православная церковь для него лично и для прочаго православнаго населенія Мокободъ²⁾. Хотя извѣстіе о построеніи церкви въ Мокободахъ въ 1513 г. и не имѣетъ документальнаго значенія, но правдоподобность его допустима, и въ пользу этого говорить весь рассказъ о Будзешинѣ. Въ самомъ, вѣдь, дѣлѣ, если въ Будзешинѣ существовало православное населеніе, то гдѣ-нибудь оно должно же было исполнять „религіозные обряды“ своей церкви. Положимъ, что православной церкви не существовало въ самомъ Будзешинѣ, то она должна была находиться гдѣ-нибудь въ окрестностяхъ, и скорѣе всего въ Мокободахъ. Въ 1499 году Мокободы обращаются Литаворомъ Хребтовичемъ въ городъ. Ясно, что дѣлается это потому, что и до этого времени село это представляло изъ себя болѣе или менѣе значительный пунктъ. Въ такомъ пунктѣ трудно допустить отсутствіе православной церкви, разъ и въ немъ и въ его окрестностяхъ населеніе исповѣдуетъ православную вѣру. И народное преданіе прямо утверждаетъ, что въ Мокободахъ былъ православный приходъ, упраздненный подъ воздѣйствіемъ насилій католическихъ дѣятелей³⁾.

Теперь, когда мы раскрыли передъ читателями несомнѣнное существованіе православія въ Будзешинѣ и болѣе, чѣмъ вѣроятное, въ Мокободахъ, — въ двухъ крайнихъ сѣверо-западныхъ пунктахъ такъ названной

¹⁾ Цитату приводимъ наизусть, не имѣя подъ руками самихъ сочиненій.

²⁾ Свѣдѣнія о Мокободахъ заимствуются нами изъ статьи о Будзешинѣ въ Pam. Sandom. и изъ „Słown. Geograficznego“.

³⁾ Х.-В. Е. В., 1886 г. № 11, „Какъ уничтожались рус. прих. въ Подляхii по рассказамъ мѣстныхъ старожиловъ“, стр. 182. Къ этой статьѣ намъ нѣсколько разъ предстоитъ обращаться ниже, а потому указываемъ на нее здѣсь, чтобы больше ее не цитировать.

нами „являющейся части“ вѣншяго Сѣдлецкаго уѣзда, расположенной на правомъ берегу верхняго теченія рѣки Ливца и его притоковъ, мы получаемъ возможность сказать, что вся эта часть Сѣдлецкаго уѣзда въ прежнія времена составляла достояніе православно-русскаго населенія. Нынѣ же линія рѣки Ливца — сплошь польско-католическая. Слабые слѣды православія, какъ было сказано выше, сохранились еще въ Голубльскомъ и Челомыйскомъ приходахъ, но это уже на нѣкоторомъ отдаленіи отъ теченія рѣки Ливца, ближе къ мѣстностямъ Соколовскаго и Константиновскаго уѣздовъ.

Къ составу Сѣдлецкаго уѣзда, кромѣ описанныхъ мѣстностей, принадлежавшихъ прежде Луковскому и Дрогичинскому округамъ, относится еще и часть пространства изъ прежнихъ Ливскаго и Черскаго округовъ. Эта часть Сѣдлецкаго уѣзда расположена на лѣвомъ берегу рѣкъ Ливца, Збучинки и по Костри-ну. Въ XVI столѣтіи, какъ можно заключать изъ труда проф. А. Павинскаго, въ этой мѣстности находилось только двѣ католическихъ „парафіи“: Нивисская и Водынская. Относительно Водынской „парафіи“ мы не располагаемъ никакими свѣдѣніями, на основаніи которыхъ можно было бы высказать хоть самое слабое предположеніе въ изслѣдуемомъ нами смыслѣ. Если же здѣсь и было православно-русское населеніе, то оно очень рано подверглось воздѣйствію польско-католическихъ вліяній.

Что же касается „парафіи“ Нивисской, то о ней мы располагаемъ нѣкоторой возможностью освѣтить ея положеніе съ точки зрѣнія православно-русскаго достоянія. Авторъ статьи, изъ которой выше заимствовано было нами преданіе объ уничтоженіи православнаго прихода въ Мокободахъ, сообщаетъ, что такой же приходъ былъ упраздненъ и въ Нивисскахъ. Преданіе это заслуживаетъ вѣроятія. Село Нивиски расположено почти на лѣвомъ берегу рѣки Ливца, на пол-пути между Мокободами и Сѣдлцомъ. Вполнѣ, поэтому, допустимо господство православно-русской стихіи и въ Нивисскахъ, въ виду близкаго положенія этого села отъ Мокободъ, а съ ними и Будзешина и отъ Сѣдлеца. На юго-востокъ, затѣмъ, „парафія“ Нивисская граничила непосредственно, почти на всемъ своемъ протяженіи съ округомъ Луковянъ, „народомъ на половину русскимъ“. При взглядѣ на карту этой мѣстности не видно какихъ-либо естественныхъ препятствій къ взаимообщенію между Луковянами и жителями Ливскаго округа. Напротивъ если въ Нивисской „парафіи“, и было православно-русское населеніе, то оно скорѣе всего заходило сюда изъ среды же Луковянъ. Далѣе, при предположеніи здѣсь сплошнаго польско-католическаго населенія обращаетъ на себя вниманіе своею невѣроятностью слѣдующій фактъ. Всѣхъ сель въ Ливскомъ округѣ, на 6 сельскихъ приходовъ, по счету проф. А. Павинскаго, было 177. Изъ этого общаго числа на долю одной только Ни-

виской „парафіи“ въ 1563 году приходилось 54 села¹⁾, т. е. безъ малаго третья часть всѣхъ сель Ливскаго округа. И это замѣчается въ мѣстности, которая почти столѣтіе тому назадъ, именно въ 1476 г. была уже довольно заселена шляхтой, зависѣвшей отъ Ливскаго замка. Явно это изъ привилегіи мазовецкаго князя Конрада, которой онъ освобождаетъ нѣкоторыя имѣнія въ повѣтѣ Ливскомъ отъ „stawiania i nagrawiania zamków i wagrówni“²⁾. Къ особенностямъ шляхты Нивисской „парафіи“ относится и то, что она почти вся владѣла вѣрными; мелкая „загородовая“ шляхта упоминается только въ шести селахъ. Такимъ образомъ въ населеніи Нивисскаго прихода замѣтно выступало: дворянство и крестьянство. Последнее, вѣроятно, и было здѣсь кореннымъ и исповѣдывало православную вѣру, разъ есть преданіе о существованіи въ Нивисскахъ православнаго прихода. На основаніи размѣровъ Нивисской „парафіи“ тоже можно судить отчасти о православно-русскомъ характерѣ ея населенія. Подобный приходъ могъ возникнуть лишь въ надеждѣ будущихъ благъ. Съ этой стороны къ Нивисскамъ приближались „парафіи“ Збучинская (Сѣдлец. уѣзда), которой въ XVI в. принадлежало до 70 сель, и Тржебешовская (Лук. уѣзда), состоявшей почти изъ 40 сель. Въ составѣ первой изъ нихъ, какъ мы видѣли, находились Радзиковъ-Стопки и Радзиковъ-Корница, а къ Тржебешовской причислялись Веселка и Русская-воля, гдѣ и по нынѣ есть православная церковь съ приходомъ. Очевидно, эти двѣ „парафіи“, а равно и Нивисская, уподоблявшаяся имъ по своимъ размѣрамъ, преслѣдовали одинаковую цѣль, надѣясь на увеличеніе своихъ членовъ, по мѣрѣ уничтоженія „религіозныхъ обрядовъ восточной церкви“.

(Продолженіе будетъ).

Священникъ А. Лицевъ.

Какъ совершать освященіе пасохъ наканунѣ св. Пасхи?

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи существуетъ обыкновеніе, по которому отчетнѣйшіе изъ прихожанъ, а въ городахъ и мѣстечкахъ и безъ различія православные христіане, для освященія приготавливаемыхъ къ празднику яствъ, приглашаютъ священника въ домъ наканунѣ Пасхи, въ Великую субботу, обыкновенно въ промежутокъ времени между окончаніемъ литургіи и началомъ чтенія Дѣяній св. апостоловъ. И въ этомъ случаѣ не всѣ священники поступаютъ одинаково: одни, напр., послѣ „благословенъ Богъ нашъ“, читаютъ *Царю небесный, Трисвя-*

¹⁾ Źródła dziejowe, t. XVI, стр. 414—15—16.

²⁾ Kodeks mazowiecki подъ 1476 г.

тое, *Отче нашъ*, потомъ: *Господу помолимся*, и положенныя молитвы: затѣмъ слѣдуетъ окропление свѣдѣй святою водою и отпустъ непасхальный; другіе же держась буквально Требника, послѣ „благословенъ Богъ нашъ“ поютъ „Христосъ воскресъ“ трижды и потомъ *Господу помолимся*, и молитвы.., святою водою не окропляютъ и говорятъ пасхальный отпустъ. Какъ ни малозначительна эта разность, но она иногда ставитъ въ затрудненіе приходскихъ священниковъ: кто правильнѣе поступаетъ, поющіе или не поющіе „Христосъ воскресъ“ наканунѣ Пасхи, въ великую субботу? Прямого отвѣта на этотъ вопросъ мы не найдемъ ни въ церковномъ Уставѣ ни въ Требникахъ ни въ изданныхъ руководствахъ для объясненія богослуженія Православной Церкви, тѣмъ не менѣе полагаемъ, что большаго затрудненія для разрѣшенія сего вопроса не представится, если обратимъ вниманіе на косвенныя указанія, заключающіяся въ церковномъ Уставѣ, и на соображенія, вытекающія изъ духа богослуженія Православной Церкви. Поющіе въ субботу, при освященіи свѣдѣй и такъ называемыхъ пасохъ, „Христосъ воскресъ“ объясняютъ это тѣмъ, что 1) въ этотъ день на литургіи, послѣ Апостола, вмѣсто аллилуя поется стихъ: *воскресни, Боже, суди земли, яко Ты наслѣдисти во всѣхъ языцехъ*, 2) во время этого пѣнія священнослужители слагаютъ съ себя темныя облаченія и облакаются въ свѣтлыя ризы, и 3) читается евангеліе о воскресеніи Христовомъ. Все это, по ихъ мнѣнію, доказываетъ, что празднованіе Воскресенія Христова началось уже, и потому не только можно, но и должно при освященіи пасохъ пѣть „Христосъ воскресъ“. Но съ такимъ объясненіемъ согласиться нельзя, во-1-хъ, потому, что въ это время, до самой полуночи, въ храмѣ стоитъ плащаница, изображающая погребеніе Христова; Христосъ еще во гробѣ, и церковный Уставъ повелѣваетъ братіи послѣ литургіи пребывать въ безмолвіи и благоговѣніи, въ ожиданіи начала пасхальной службы. Во 2-хъ, потому, что всѣ предыдущія дѣйствія Церкви, какъ-то: пѣніе *воскресни, Боже*, и облаченіе священнослужителей въ свѣтлыя ризы, а также чтеніе евангелія о воскресеніи Христовомъ означаютъ не возвѣщеніе о совершившемся воскресеніи Иисуса Христа, которое, по сказанію евангелистовъ, послѣдовало по прошествіи субботы, въ первый день недѣли, еще сущей тѣмъ (значитъ, скоро послѣ полуночи), а только предначатіе радостнаго праздника и предвозвѣщеніе намъ о приближающемся времени Воскресенія Христова. Такъ поступаетъ св. Церковь въ подражаніе Божественному Основателю своему Иисусу Христу, предрекшему о Своемъ Воскресеніи. Самую же службу Воскресенія Церковь начинаетъ послѣ полуночи и начинаетъ всерадостною пѣснью *Христосъ Воскресе*. И потому, съ этого времени эта пѣснь, до самаго Вознесенія Господня, становится необходимою принадлежностію богослуженія не только церковнаго, общественнаго, но и частнаго, домашнаго:

все христіанскія требы и освященія также начинаются пѣніемъ *Христосъ воскресъ*; этою же пѣснью предваряются и молитвы на освященіе свѣдѣй, приносимыхъ ко храму православными христіанами, если, конечно, онѣ освящаются на Пасху, послѣ литургіи, какъ положено по Уставу. Изъ этого само собою вытекаетъ слѣдствіе, что пѣніе *Христосъ воскресъ* въ субботу, при освященіи пасохъ, не своевременно и служитъ прямымъ нарушеніемъ богослужебнаго чина. Думать, что однихъ молитвъ, положенныхъ на освященіе сыра, яицъ и мяса, въ семь случаевъ, безъ пѣнія *Христосъ воскресъ*, недостаточно для ихъ освященія,—значитъ давать свѣдѣямъ большее значеніе, чѣмъ какое онѣ имѣютъ,—значитъ усвоить имъ символическое значеніе, подобное тому, какое давали израильтяне пасхальному агнцу. Но это было бы несообразно съ духомъ христіанства и съ тѣмъ взглядомъ, какой имѣетъ на эти свѣдѣи Православная Церковь. Въ церковномъ Уставѣ вотъ что говорится касательно приготовляемыхъ на Пасху свѣдѣй. „Вѣстно буди, яко сипцевый мясъ и набѣлу приносъ не есть Пасха, ниже Агнецъ, якоже нѣдци глаголютъ; и пріемлютъ, и ему со всякимъ говнѣемъ, якоже нѣкоей святыни, причащаются: но простое приношеніе. Не аки бо сіе въ жертву Богу приносятся имать, но токмо да начинающимъ по постѣ мясо и сыръ ясти, отъ іерея предложенными молитвами въ свѣдѣе благословено будетъ: Пасха бо Самъ Христосъ есть, и Агнецъ вземлай грѣхи міра, на алтарѣ въ безкровной жертвѣ, въ пречистыхъ тайнахъ честваго Тѣла и животворяція Крове Своея, отъ іерея Богу и Отцу приносимый, и тому достойно причащающіися истинную ядятъ Пасху“. Поэтому въ случаѣ приглашенія, въ Великую субботу, для освященія пасохъ, священникъ, послѣ обычнаго начала, можетъ прочесть молитвы безъ пѣнія *Христосъ воскресъ* и безъ пасхальнаго отпуста. Что же касается окропленія пасохъ св. водою, то въ нашихъ Требникахъ ничего объ этомъ не говорится. Но какъ всѣ вообще освященія Церкви (напр., освященіе овощей 6-го августа и др.) обыкновенно совершается съ окропленіемъ св. водою, то не отступать отъ церковнаго Устава тѣ священники, которые по прочтеніи молитвъ будутъ окропляютъ пасхи св. водою, особенно тамъ, гдѣ это вошло въ обычай. Въ Требникѣ же Петра Могилы, послѣ положенныхъ на освященіе пасохъ молитвъ, прямо говорится: „и абіе іерей кропитъ священною водою вся брашна“.

Программа для собиранія свѣдѣній по этнографіи Холмской Руси.

Помѣщаемая съ благосклоннаго разрѣшенія Его Высокопреосвященства Архіепископа Холмска - Варшавскаго программа для собиранія свѣдѣній по этнографіи Холмской Руси едва ли требуетъ особенно подробныхъ разъясненій. Жизнь и бытъ, нравы и обы-

чаи, преданія и повѣрїя народа составляютъ давно и повсюду предметъ самаго живого общаго интереса. И это понятно. Въ живомъ обликѣ народа отражается результатъ условій и хода его вѣковой жизни, и на ряду съ современными влїянїями и воздѣйствїями въ народномъ быту хранятся нерѣдко отголоски отдаленнѣйшей старины: однимъ словомъ, народный бытъ представляетъ цѣлый архивъ историческихъ источниковъ. Вотъ почему, на ряду съ мѣстной исторїей, въ послѣднее время получила особенно важное значеніе и такъ называемая *мѣстная этнографїя*.

Собираніе относящагося къ ней матерїала тѣмъ болѣе необходимо, что, благодаря современнымъ условїямъ, въ жизни народныхъ массъ происходитъ вездѣ коренной переломъ и старое, „завѣтное“ понемногу смѣняется новымъ, которое вноситъ за собой военная и гражданская школа и новыя культурныя и экономическія условїя. Для жизни эти измѣненїя могутъ быть желательны, наука должна заботиться о возможно полномъ и всестороннемъ изученїи всего, что переживалъ народъ.

Что касается Холмской Руси въ частности, то высокій научный ея интересъ опредѣляется уже однимъ окраиннымъ положенїемъ этой уцѣлѣвшей части наслѣдія св. Владимїра. Оттого въ сторону Холмской Руси обращено вниманіе и русскаго общества, и русскаго науки. Достаточно указать на 7 и 8 выпуски изданїя „Памятники русскаго старина въ западныхъ губерніяхъ“, всецѣло посвященные Холмской Руси. Въ составленїи этихъ выпусковъ объединились русскія общественныя силы, начиная отъ мѣстныхъ представителей и кончая дѣятелями обѣихъ столицъ, а непрерывающійся рядъ отдѣльныхъ трудовъ, посвящаемыхъ Холмской Руси, служитъ лучшимъ доказательствомъ, что судьбы ея продолжаютъ привлекать къ себѣ вниманіе и, что, слѣдовательно, всестороннее ихъ разъясненїе составляетъ живую и насущную потребность.

Всестороннимъ, однако, это разъясненїе можетъ стать лишь тогда, когда на ряду съ обычнымъ историческимъ матерьяломъ, будутъ привлечены къ изученїю данныя, характеризующія живую дѣйствительность народнаго быта. Но эти данныя нужно прежде всего *собрать*, такъ какъ пока о нихъ имѣются лишь весьма отрывочныя свѣдѣнїя. Конечно, эти данныя всего болѣе доступны и понятны тѣмъ, кто стоитъ близко къ народу и находится съ нимъ въ постоянномъ общенїи... Къ этимъ лицамъ—и прежде всего къ всечестному духовенству Холмской епархіи—и позволяетъ себѣ обратиться нижеподписавшійся съ просьбой заняться собиранїемъ этнографическаго матерьяла, причемъ для руководства прилагается слѣдующая программа:

I. Данныя топографическія и историческія.

1) Общїй характеръ мѣстности, гдѣ находится село или деревня.

2) Мѣстныя названїя въ районѣ земель села или деревни. (Обозначить названїе частей села и разныхъ урочищъ, *строго придерживаясь мѣстнаго народнаго произношенїя*).

3) Не измѣнились ли названїя нѣкоторыхъ мѣсть, и если да, то когда и по какому случаю?

4) Не имѣютъ ли нѣкоторыя изъ мѣсть двойныхъ названій и какъ это объясняется въ народѣ?

5) Всѣ ли названїя понятны народу? Нѣтъ ли особенно мудреныхъ и какъ объясняетъ себѣ народъ ихъ смыслъ.

6) Нѣтъ ли какихъ нибудь мѣстныхъ примѣчательностей письменныхъ или археологическихъ?

7) Не связаны ли съ ними какія нибудь народныя преданья, повѣрїя, примѣты и т. п.?

8) Считають ли себя жители старожилами или новопоселенцами? Откуда? Нѣтъ ли преданій объ этомъ?

II. Данныя этнографическія. Общая характеристика.

1) Общїй видъ жителей: здоровы ли и дородны? Преобладающїй ростъ. Преобладающія примѣты: цвѣтъ тѣла (бѣлый или смуглый); цвѣтъ волосъ и глазъ?

2) Что считается по мѣстнымъ понятїямъ признакомъ мужской и женской красоты и какія для этого употребляются выраженїя?

3) Проворны ли и ловки въ работѣ или вялы и неповоротливы? Любознательны и воспрїимчивы или вялы и равнодушны? Каково общее настроенїе: угрюмы или веселы, серьезны или легкомысленны, добродушны или злопамятны?

4) Нѣтъ ли какихъ нибудь спеціальныхъ мѣстныхъ болѣзней? Отчего онѣ происходятъ, какъ помогаетъ себѣ населенїе. (Обозначить мѣстное названїе болѣзни и названїе мѣстныхъ лѣкарствъ, а также приемы лѣченїя).

5) Какія имена особенно любимы и распространены? Прежде, теперь?

6) Какой характеръ имѣютъ фамиліи (разнородныя прозвища (напр. Сорока, Коцюба) или преобладаютъ однородныя окончанїя напр. вичъ, укъ, юкъ и проч.)?

7) Однофамилцы считають себя родственниками или нѣтъ?

8) Общїй достатокъ: что служитъ главнымъ средствомъ содержанїя? Нѣтъ ли какихъ нибудь побочныхъ вспомогательныхъ средствъ и какихъ?

9) Не имѣютъ ли жители села или округа какого нибудь особаго общаго прозванїя? Не даютъ ли повода къ такимъ прозванїямъ нѣкоторыя изъ отмѣченныхъ выше чертъ? Какъ относится населенїе къ такого рода прозванїямъ?

Бытъ домашній.

A. Жилыя. 1) Домъ, его устройство и обстановка? (Обозначить мѣстныя названїя отдѣльныхъ частей дома и предметовъ обстановки).

2) Что составляетъ наиболѣе любимое украшеніе жилья и чѣмъ въ домашней обстановкѣ наиболѣе удовлетворяются эстетическіе вкусы?

3) Хозяйственныя постройки, ихъ расположеніе и названія.

Б. *Одежда.* 1) Изъ какого матерьяла?

2) Чѣмъ отличается праздничная отъ будничной?

3) Есть ли разница въ костюмахъ старшаго и младшаго поколѣнія? (Въ случаѣ разницы особенно желательно подробное описаніе костюма стариннаго съ точнымъ обозначеніемъ его отдѣльныхъ частей и ихъ названій, въ частности, особенно женскаго головного убора).

4) Употребляется ли извѣстный костюмъ только въ одномъ селѣ или и въ сосѣднихъ и въ какихъ именно? (Особенно важно точно указать территориальное распространеніе женскихъ головныхъ уборовъ).

5) Какой цвѣтъ особенно любимъ и преобладаетъ, напр. въ женскихъ нарядахъ и украшеніяхъ?

В. *Пища.* 1) Будничная—скоромная и постная?

2) Праздничная? Какъ кушаютъ, (особенно по праздникамъ) вмѣстѣ или порознь?

3) Какія кушанья считаются принадлежностью извѣстныхъ праздниковъ? Не связаны ли съ приготовленіемъ ихъ какіе нибудь спеціальныя обряды?

4) Въ какихъ формахъ и словахъ выражается радушіе и хлѣбосольство.

5) Что считается особеннымъ лакомствомъ, что особенно почетнымъ блюдомъ?

Семейный и общественный бытъ.

А. 1) Семейные обряды: а) при рожденіи и крещеніи; б) свадебные (сватанье, заручины, бракъ); в) похоронные (плачи и причитанья; нѣтъ ли для нихъ установленныхъ формулъ?)

2) Повѣрья и примѣты при разныхъ семейныхъ событіяхъ.

3) Обычный составъ семьи; отношенія между ея членами ближайшими (мужъ, жена, дѣти, родители, особенно старики) и дальнѣйшими (родственники и свойственники)?

4) Какія названія употребляются для обозначенія разныхъ степеней родства и свойства?

Б. 1) Понятія о правѣ и обязанности?

2) Отношеніе къ чужой собственности (взглядъ на поправы, порубки и проч.)?

3) Отношенія къ односельчанамъ и жителямъ сосѣднихъ селъ?

4) Значеніе въ глазахъ народа общественнаго мнѣнія?

5) Взглядъ на пьянство, на нравственность мужчинъ, женщинъ, дѣвушекъ?

6) Какъ смотритъ народъ на провинности и проступки? Нѣтъ ли проступковъ, не наказуемыхъ закономъ и однако предосудительныхъ по народному взгля-

ду. Что считается особенно тяжелымъ проступкомъ не въ силу закона, а по народнымъ представленіямъ?

7) Какія соображенія играютъ преимущественную роль въ оцѣнкѣ поступковъ и проступковъ?

8) Какъ относится народъ къ другимъ классамъ населенія и каковы общіе его взгляды на нихъ?

9) Народные праздники, увеселенія и забавы.

Языкъ.

А. *Указанія общаго характера.*

1) Какъ говорятъ дома, въ семьѣ?

2) Умѣютъ ли говорить и на другомъ языкѣ?

3) Въ какихъ случаяхъ употребляется языкъ не домашняго обихода?

4) Какъ говорили лѣтъ 30—40 назадъ?

5) Нѣтъ ли разницы въ говорѣ старшаго и младшаго поколѣнія?

6) Нѣтъ ли въ церкви старыхъ русскихъ метрическихъ книгъ? Очень желательно сообщеніе, съ какого года начинаютъ попадаться въ нихъ не русскія записи и съ какого русскія совсѣмъ прекращаются? Не менѣе желательны образцы нѣсколькихъ записей въ точныхъ выпискахъ.

Б. *Для болѣе точной характеристики говора* желательно получить отвѣты на слѣдующіе пункты:

Какъ произносятся слова:

1) конь, волъ, Богъ, голодъ, волосъ, окно;

2) печь, шесть, лёдъ, тѣтка, метла;

3) лѣто, сѣно, лѣсъ, дѣдъ, еѣ;

4) мыть, мыло, лихо, битъ, быть, высокій, низкій;

5) зеленый, не, дерево, пень, лёнъ?

Согласные б, ж, г, з, д остаются безъ перемѣны или измѣняются въ п, ш, х, с, т въ слѣдующихъ словахъ: лобъ, ножъ, Богъ, возъ, дѣдъ?

Какъ произносятся слова:

вяну, память, пять, любятъ, мясо? не говорятъ ли: вьяну, памъять, пъять, люблять, мясо или что либо подобное?

Не слышится ли о или ё въ какихъ либо случаяхъ на мѣстѣ е. Какъ произносятся? жена, человекъ, четыре, желтый, шестой, щекъ, черевикъ, шерсть, шептать, его, ему, мое, слеза, трехъ, сего, сему, все?

Какъ произносятся:

1) опять, торговать, танцовать.

2) желтое, веселье, счастье, камень, судья, пещю, бью, пью.

3) замужь, огурецъ, дуброва, ключъ.

4) богатый, хозяинъ, горячій?

Не слышится ли е или ѣ на мѣстѣ у: какъ произносятся:

умѣю, умываю, у меня, у нихъ, умирать?

Не произносятся ли на мѣстѣ е буквы у или ѣ: какъ произносятся слова:

правда, словъ, дѣвчины, въ полѣ, въ небо и т. д.

Во снѣ, въ огнѣ?

Какъ произносятся:
 ходилъ, былъ, волкъ?
 Г произносится какъ *h* или *g*?
 Что слышится въ выраженіи *из* дому, *из* дереву?
 Какъ произносятся: хожу, вижу, чужой, межа?
 Не произносится ли *ц* мягко въ какихъ либо словахъ: царица, двѣнадцать, любитея, хлопцу, Грицу, хлопецъ, Грицько, лицо.
 Не произносится ли *р* твердо вмѣсто мягкаго: матірѣ вм. мать и т. под.? М, п, б, в на концѣ словъ произносятся твердо или мягко: напр. семь, сыпь, голубь?

Какъ произносятся имена:
 Оома, Филиппъ, Теодоръ?
 Какъ произносятся слова:
 кровавый, чернобровый, дрова, слезъ, крови, блоха?
 Въ дат. пад. богови (съ *i* мягкимъ или съ твердымъ *ы*)?
 Въ имен. п. множ. ч. часто ли ове: богове, волове?
 Твор. пад. единств. ч. женск. р.—*рукою* или иначе?
 Употребляется ли зват. п. козаче! жінко! мѣсяцю! и т. под. Какъ говорятъ: два воўка или воўки, двѣ ноги или нозі?

Какъ у васъ скажутъ вмѣсто:
 слѣпой, слѣпая, слѣпое, синій, синяя, синее?
 Какъ будетъ родит. пад. вмѣсто:
 добраго, синяго, слѣпорого, моего, твоего, своего?
 Какъ дат. п. вмѣсто: моему, твоему, своему?
 Какъ род. п. вм. доброй хаты, синей стѣны, моей, твоей, своей, ея?

Какъ имен. и вин. множ. ч. вм. добрые—ныя, синіе,—ія, мои, свои, они и т. д.

Какъ склоняется *я* и *ты, тотъ, сей*?
 Какъ будетъ 3 л. ед. числа — несутъ, хвалятъ, любятъ, дѣлаютъ, думаетъ, моетъ, напьется?
 Какъ будетъ 1 л. мн. ч. несемъ, даемъ, любимъ, хвалимъ, дѣлаемъ, пойдѣмъ (повел.)?
 Какъ повелительн.: ведите, несите, пустите, ходите?
 Какъ неопредѣленное: нести, дѣлать, печь, мочь, хвалить?

Какъ будущее вр. буду нести, звать, любить?
 Какъ скажутъ вм.—быть, былъ?
 Какъ спрягается—ѣмъ и дамъ?
 Нижеподписавшійся питаетъ надежду, что среди сыновъ и дѣятелей Холмской Руси найдется много лицъ, для которыхъ выполнение по мѣрѣ возможности приведенной программы будетъ не обузой, а вполне совпадетъ съ ихъ интересами и желаніемъ содѣйствовать изученію ихъ родины или мѣстъ дѣятельности. Быть можетъ, у такихъ лицъ окажется матерьялъ, не затронутый въ программѣ, — сообщенія сверхъ программы будутъ приняты съ благодарностью. Быть можетъ, наконецъ, какіе нибудь пункты программы потребуютъ разъясненій. Обмѣнъ мыслями и взглядами по этому поводу весьма желателенъ, и авторъ программы покорнѣйше проситъ обращаться прямо по

слѣдующему адресу: Ивану Порфирьевичу Филевичу. *Варшава*. Университетъ.

Сообщенный матерьялъ, по использованіи его, можетъ быть, согласно желанію корреспондентовъ, или возвращенъ обратно, или переданъ въ церковно-археологическій музей при Холмскомъ православномъ свято Богородицкомъ братствѣ.

Ординарный профессоръ
 Императорскаго Варшавскаго университета
Ив. Филевичъ.

Мѣсяць мартъ по древне-церковнымъ преданіямъ.

По древнимъ церковнымъ преданіямъ всѣ важнѣйшія событія въ жизни человѣчества совершились въ мѣсяцѣ мартѣ. Въ этомъ мѣсяцѣ сотворенный Богомъ прекрасный рай сталъ обитаемымъ, когда его началъ воздѣлывать человѣкъ, этотъ чудный цвѣтъ всего сотвореннаго. Въ томъ же мѣсяцѣ и опустѣлъ рай, когда, прельщенный діаволомъ; Адамъ съ Евою былъ изгнанъ изъ него и уже не смѣлъ зайти туда, видя пламенное оружіе архангела. Много затѣмъ прошло времени: 5508 лѣтъ въ потѣ лица снискивали люди хлѣбъ и жестоко страдали подъ игомъ грѣха, когда явился имъ Христосъ—Искупитель, рожденію Кого предшествовало благовѣщеніе Пресвятой Дѣвѣ. Настало время спасенія людей! Архангелъ Гавриилъ явился Дѣвѣ чистой, привѣтствуя ее словами: Радуйся благодатная Господь съ Тобою, и изрекъ божественную волю, предъ которой Марія благоговѣйно преклонилась, говоря: „се раба Господня, буди ми глаголу Твоему“. Богъ-Слово воплотился въ ней и родившись, по достиженіи совершеннолѣтія, благовѣстилъ спасеніе всѣмъ людямъ, взывая: приидите ко мнѣ вси труждающіеся и обремененіи и Азъ упокою вы; возьмите иго Мое на себе и научитесь отъ Менѣ, яко кротокъ есть и смиренъ сердцемъ и обряцете покой душамъ вашимъ; иго бо Мое благо и бремя Мое легко есть“ (Мѣ. XI, 28 29).

Услышанный грѣшниками и язычниками, Божественный искупитель былъ отвергнутъ сынами закона, схваченъ ими, осужденъ и распятъ невинно. Но Онъ воскресъ, своею смертію искупилъ всѣхъ отъ грѣха, проклятія и смерти, былъ „три дня во гробѣ—плотски, во адѣ же съ душею яко Богъ, въ рай же со разбойникомъ, и на престолѣ съ Отцемъ и Св. Духомъ”—и это совершилось опять въ мартѣ. Пройдутъ вѣка, „свіется небо, яко свитокъ, солнце спадетъ съ небесъ, и луна не дастъ свѣта своего“, гласъ Архангельской трубы возвратитъ къ жизни отъ вѣка почившихъ. Настанетъ страшный судъ! Свершится онъ и пойдутъ грѣшники въ муку вѣчную, а праведники въ жизнь вѣчную, гдѣ будетъ счастье, блаженство и такия красоты обновленной природы, слабымъ отображе-

нѣмъ коей и могутъ служить красоты нынѣшней *природы*, обновляющейся съ наступленіемъ *марта*.

Отчетъ о состояніи и дѣятельности Варшавскаго Православнаго Свято-Троицкаго Братства за 1899 (двѣнадцатый братскій) годъ¹⁾.

Совѣтъ Варшавскаго Православнаго Свято-Троицкаго Братства привѣтствуетъ Общее собраніе со вступленіемъ Братства въ тринадцатый годъ существованія его. Отсутствующимъ членамъ шлетъ братскій привѣтъ.

Въ истекшемъ году Братству исполнилось двѣнадцать лѣтъ жизни. Оглядываясь на пройденный нашимъ учрежденіемъ двѣнадцатилѣтній путь и взвѣсивъ достигнутые результаты, Совѣтъ, нисколько не обинуясь, можетъ сказать, что Братство призвано къ бытію не напрасно. И Вы, Высокопреосвященный Владыка, всеми чтимый Архипастырь и Попечитель нашъ, Вы, Представитель Верховной Власти въ краѣ Свѣтлѣйшій Князь Александръ Константиновичъ, Вы, Милостивые Государи и Государыни, почтившіе своимъ присутствіемъ наше Общее Собраніе, и всѣ г.г. Члены отсутствующіе не даромъ опускали свои ленты въ нашу общую національно-русскую православную сокровищницу. Жертвы ваши разумно и всецѣло идутъ на облегченіе тяжелой доли обездоленныхъ сиротъ, присныхъ намъ по вѣрѣ и національности. При содѣйствіи вашемъ нравственномъ и матеріальномъ Совѣтъ всеми силами стремился поставить Братство на высоту его призванія,—ва высоту главной задачи положенной краеугольнымъ камнемъ въ основаніе его.

Благодаря чистотѣ началъ, положенныхъ въ основаніе Братства и высотѣ задачъ, оно всегда пользовалось сочувствіемъ пребывающихъ въ Краѣ русскихъ людей, которымъ болѣе чѣмъ кому-либо видна необходимость попеченія нашей русской семьи о православныхъ сиротахъ и подкидышахъ. Неотразимымъ аргументомъ такого сочувствія служить то, что число членовъ нашего Братства, учрежденія относительно молодого, восходитъ до 1200 человекъ.

Представляя за симъ вниманію Общаго Собранія отчетъ свой за истекшій годъ, Совѣтъ имѣетъ честь доложить, что въ отчетномъ году Братство продолжало вести свою дѣятельность на прежнихъ основаніяхъ и въ томъ же направленіи: всѣ помыслы, всѣ стремленія,

¹⁾ Составленъ, на основаніи 21 § Братскаго Устава въ февралѣ 1900 года Товарищемъ Предсѣдателя Совѣта М. П. Устимовичемъ.

всѣ дѣйствія Совѣта сводились къ воспитанію въ духѣ православія и русской народности сиротъ отъ смѣшанныхъ браковъ, могущихъ потеряться въ этомъ краѣ въ массѣ инославныхъ въ ущербъ своей народности и вѣрѣ. Кромѣ того, Высокопреосвященному Владыкѣ Попечителю Братства благоугодно было распорядиться, чтобы и православные подкидыши, призрѣваемые въ Воспитательномъ домѣ при Варшавской больницѣ Младенца Иисуса, не были лишены попеченія о нихъ русской семьи въ близкомъ общеніи съ нашею православною церковью.

(Продолженіе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Колокольный заводъ А. ВЛОДКОВСКАГО

въ г. Венгровѣ.

Сѣдлецкой губерніи.

23—10

НАТУРАЛЬНОЕ

10—9

ЦЕРКОВНОЕ ВИНО

50 к. за бут.

РОГОМЪ (Сагор) 75 к.

изъ собств. садовъ

М. А. РОСТОМОВА,

улица Медовая № 4, въ Варшавѣ, перквямъ скидка.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. — О погребеніи священника Корнилія Ференцевича. — Отдѣлъ II. Обычай освящать ваія въ Вербное воскресенье. — Распятіе Спасителя по изображенію очевидцевъ. — Забытые слѣды православія и русской народности въ Сѣдлецкомъ и Венгровскомъ уѣздахъ (Сѣдлецкой губерніи) (продолженіе). — Какъ совершать освященіе пасохъ наканунѣ св. Пасхи? — Программа для собранія свѣдѣній по этнографіи Холмской Руси. — Мѣсяцъ мартъ по древне-церковнымъ преданіямъ. — Отчетъ о состояніи и дѣятельности Варшавскаго Православнаго Свято-Троицкаго Братства за 1899 (двѣнадцатый братскій) годъ. — Объявленія.

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальницкій.

Печатать дозволяется.—Варшава, 30 Марта 1900 года.—Цензоръ, Каѳедральный Протоіерей Н. Чеховичъ.
Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Краковское-Предмѣстье, № 3.